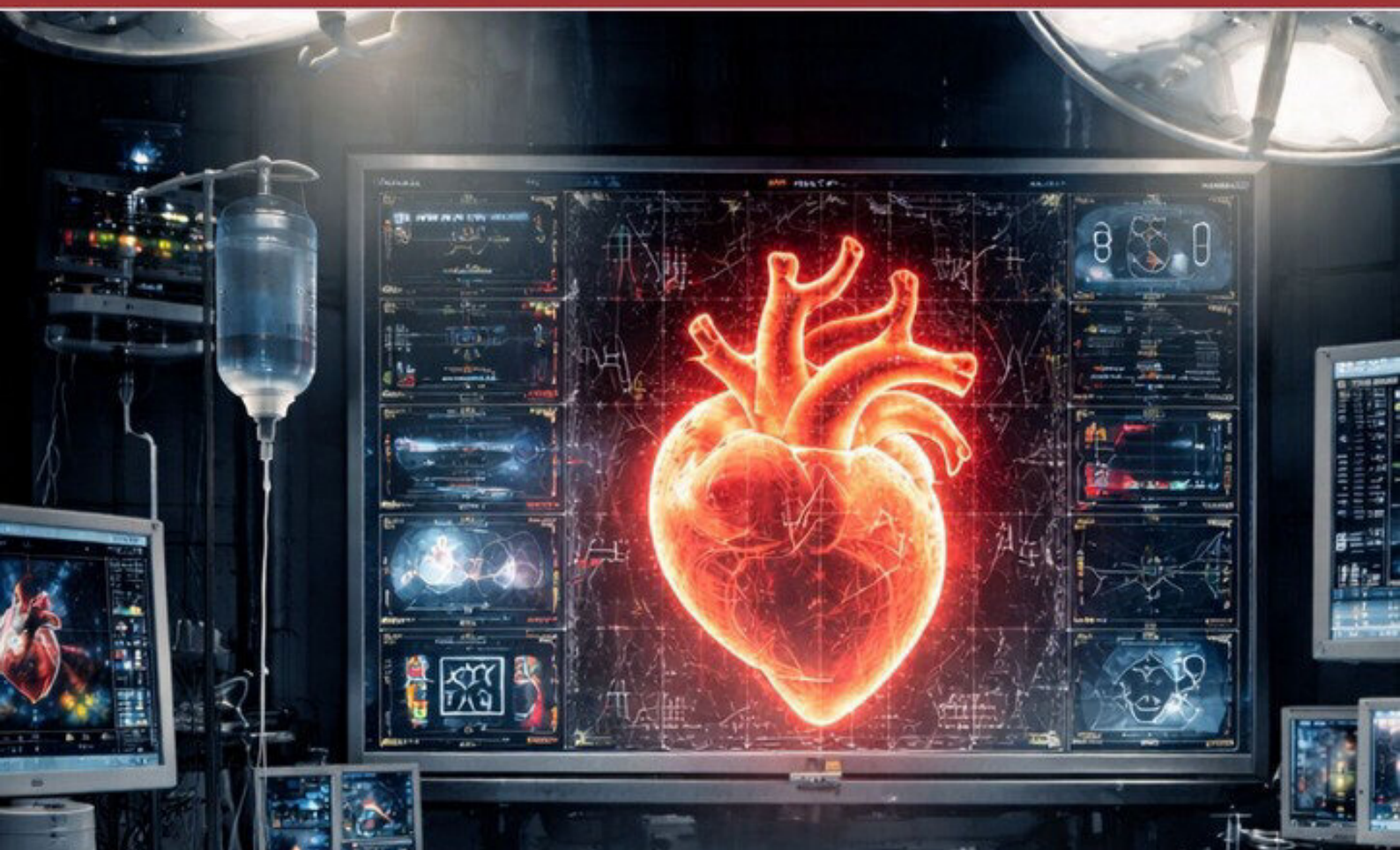

18+

Елена Поддубская

Сердце в ладонях

киносценарий

Елена Поддубская

Сердце в ладонях. Киносценарий

«Издательские решения»

Поддубская Е.

Сердце в ладонях. Киносценарий / Е. Поддубская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695421-2

Эта книга — ещё одна возможность прославить великий труд врачей. В основе сюжета рассказ про непростой путь одного из знаменитых кардиохирургов страны. Начиная как простой талантливый врач, главный герой создаёт первый в своём Крае Центр торакальной хирургии и возглавляет его. На его счету тысячи спасённых жизней.

ISBN 978-5-00-695421-2

© Поддубская Е.
© Издательские решения

Содержание

СЕРДЦЕ В ЛАДОНЯХ	6
Сцена 1	6
Сцена 2	7
Сцена 3	8
Сцена 4	9
ТИТР: 1980 год. Анапа, городская больница	9
Сцена 5	10
Сцена 5	11
Сцена 6	12
Сцена 7	13
ТИТР: 1980 год, Анапа, городская больница	13
Сцена 8	14
Сцена 9	15
ТИТР: Наши дни. Краснодар. Краевая Администрация	15
Сцена 10	16
Флэшбэк	16
СЦЕНА 11	17
ТИТР:1980 год. Анапа. Здание Горсовета	17
Сцена 12	18
ТИТР: 1980 год. Анапа, городская больница, через несколько дней	18
Сцена 13	19
Сцена 14	20
Сцена 15	21
ТИТР: 1985 г. Краснодар. Медицинский институт, кафедра сердечно-сосудистых заболеваний	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сердце в ладонях Киносценарий

Елена Поддубская

© Елена Поддубская, 2026

ISBN 978-5-0069-5421-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРДЦЕ В ЛАДОНЯХ

Мелодрама, сценарный план

Данный сценарий писался для создания биографического фильма о жизни и работе одного из заслуженных кардиохирургов России . За отсутствием средств на съёмку, задумка автора так и остаётся сценарным планом. В то же время автор предупреждает, что данный сценарный план – это выдумка, а значит, все имена, даже реальных людей, и связанные с ними события, – это художественный замысел, который может расходиться с подлинными действиями.

Сцена 1

ТИТР: Наши дни. Краснодар, Центр Торакальной хирургии

Секретарь Лена Сообщает ведущему хирургу Центральной краевой больницы, главврачу Центра торакальной хирургии В. А. Порфинову о том, что скорая везёт к ним сложного больного. Порфиров распоряжается готовить операционную, вызывать для ассистирования врача Козлова П. П.

Сцена 2

Врачи и медсёстры в операционной борются за жизнь больного. В какой-то момент Порфиоров отстраняет реаниматолога, выполняющего открытый массаж сердца, и сам принимается оживлять больного. В его руках сердце «заводится», операция продолжается.

Сцена 3

Больной в результате все- равно умирает прямо на столе. Не в силах смириться с тем, что на его доставку было потрачено три часа, то драгоценное время, которого хватило бы, чтобы помочь человеку, Порфиоров в отчаянии признаётся давней коллеге, медсестре блока Татьяне, что несмотря на то, что вот уже тридцать лет, как он слышит фразу: «Живём, как при царе Горохе», люди продолжают умирать из-за глупых, совершенно необоснованных причин.

Камера уносит зрителя в далёкий 1980 год.

Флэшбэк

Сцена 4

ТИТР: 1980 год. Анапа, городская больница

Отделение экстренной хирургии. По ступенькам поднимается БОЛЬНОЙ 1, мужчина (55). Его почти держит на себе жена. Они заходят, идут в приёмный покой. За стойкой – никого.

Жена Больного 1. Помогите! Помогите кто-нибудь!

Тишина.

Ординаторская. Светлана Николаевна РОММ, интерн (25), красит ногти. Заходит медсестра Татьяна КОЛОСКОВА (20).

Татьяна. Светлана Николаевна, там в приёмном срочный поступил.

Светлана. Что?

Татьяна. Похоже сердце.

Светлана (*вздыхает*). Сейчас. Лак высохнет и иду.

Сцена 5

Через время. Больной (1) сидит на кушетке, держится за грудь. Интерн Светлана за столом что-то пишет, поглядывая на ногти и стараясь их не смазать.

Светлана. Боли у вас справа?

Больной 1. Справа, дочка.

Светлана. Давно?

Больной 1. Со вчерашнего дня.

Светлана. А с чего всё началось?

Больной 1. Пошёл за водой, я же в станице живу, вода в колодце. Ведро поднял, чувствую, дышать тяжело. Потом потихоньку всё же натаскал полную кадуюшку. А к вечеру вот тут прихватило. И дышать не могу.

Светлана. Пили вчера?

Больной 1. Нет.

Светлана. А вообще пьёте?

Больной 1. Кто же вообще не пьёт? Бывает.

Светлана. Понятно. *(пишет что-то)* Ладно, это у вас от жары и волнения. И лет вам уже немало. А может перенапряглись с водой, вот мышцу грудинную защемило, теперь больно. Вставайте.

Больной 1 встаёт

Светлана. Идите в зал ожидания. Я вам сейчас принесу рецептик. Валерьяночки попьёте, мазью разогревающей помажете, и всё пройдёт.

Больной 1. Дочка, я не могу идти, задыхаюсь.

Светлана. Ничего, это от жары.

Светлана выходит первой. Идёт к медсестре Татьяне, просит бланк для рецептов.

Татьяна *(недоверчиво)*. Вы что ему даже кардиограмму делать не будете? У него вроде губы синюшные.

Светлана *(смотрит на пациента, потом на свои яркие ногти)*. Нет. Никакие не синюшные. Просто свет тут плохой.

Татьяна. Вам виднее.

Сцена 5

В это время Больной 1 выходит из смотровой и падает. Его жена кричит, просит о помощи.

*На крик прибегают Иван Петрович **РОГОЗИН**, врач (55) и интерн **ПОРФИРОВ** Владимир (25).*

Рогозин. Что с ним?

Светлана. Боли в груди и одышка.

Сцена 6

Через время: Больной 1 на столе, подключен аппарат ЭКГ. На мониторе прямая линия указывает отсутствие ритмов сердца.

Рогозин. Света, у больного асистолия. Почему сразу не доложила?

Светлана. Так ведь боли у него были справа, Иван Петрович, а не слева.

Порфилов. Ты что, Света, кроме как большую медицинскую энциклопедию ничего другого в институте не читала? Это же обширный инфаркт (*резко нажимает и отпускает ногти на нескольких пальцах рук, потом ног*). Иван Петрович, у него периферийная аноксия.

Рогозин. Вижу, Володя. У него и центральная аноксия. Смотри, какие губы синюшные.

Татьяна. Я Светлане Николаевне сразу сказала, что у больного лицо синее.

Порфилов. Вы хорошая медсестра, Таня. Нам бы врачей таких побольше. А то прислали... (*оглядывается на дверь, там стоит жена больного. Порфилов прерывает фразу*).

Рогозин. Таня, вызывай санитаров, пусть несут в блок.

Жена больного 1. А где у вас блок?

Рогозин. В подвале. И лифта нет. Вот так-то, мамаша.

Сцена 7

ТИТР: 1980 год, Анапа, городская больница

Блок. Рогозин стоит со скальпелем. Порфиров ему ассистирует.

Порфиров. Иван Петрович, но я ведь никогда не делал операций на открытом сердце.

Рогозин. Когда-то нужно начинать, Владимир. Я тоже – не кардиохирург, но выбора у нас нет.

Сцена 8

Через время. Анапа. Горбольница. Блок. Rogozin и Porfirov склонились над Больным 1. Грудь разрезана и видно, как сердце в груди не бьётся.

Porfirov. Остановка сердца, Иван Петрович. И отёк лёгких. Нам бы коронарографию вовремя сделать...

Rogozin. Эх, Володя, коронарографию тридцать лет как изобрели, а я про неё только в литературе и читал. Что ты хочешь? Живём, как при царе Горохе: денег для районов на медицину не дают. Время смерти четырнадцать двадцать. Лет ему, как мне, всего-то пятьдесят пять... Было. *(отходит от стола, стягивает маску)* И никогда это не кончится.

Porfirov. Кончится! Нет, надо идти к властям, просить необходимое оборудование.

Сцена 9

ТИТР: Наши дни. Краснодар. Краевая Администрация

Порфиоров стремительно входит в здание. Подходит к посту с вертушкой. Там два полицейских, старший сержант и младший сержант. Старший узнаёт врача, приветствует его.

Старший сержант. Здравствуйте, Владимир Алексеевич. Вы к Губернатору?

Порфиоров. Здравствуйте, ребята. Да.

Младший сержант. А у вас назначено?

Старший сержант. Назначено. Будет тебе кардиохирург просто так тратить своё время, если у него не назначено. Проходите!

Сцена 10

Порфилов поднимается по лестнице, входит в приёмную губернатора.

Порфилов. Здравствуйте, Лидия Михайловна, Губернатор на месте?

Секретарь губернатора Краснодарского Края. Здравствуйте, Владимир Алексеевич. Да. Но он занят.

Порфилов. Я и не сомневался. Доложите, пожалуйста. У меня срочное дело.

Секретарь губернатора Краснодарского Края. Я не могу мешать господину губернатору. Давайте я вам назначу встречу?

Порфилов. Пока я дождусь этой встречи у меня ещё человек десять умрёт на руках.

Открывается дверь кабинета, выходит губернатор Краснодарского Края.

Губернатор. Что стряслось, дорогой Владимир Алексеевич? Кто это у вас умрёт на руках?

Порфилов. Мне не до смеха, Иван Иванович. Мне срочно нужен вертолёт. Клинике нужен вертолёт. А ещё лучше – два. И площадку для них построить.

Губернатор. А мне нужно свести концы с концами бюджета. Вы же знаете, что Олимпиада всё сожрала.

Порфилов. Я прошу вертолёт не для того, чтобы на рыбалку летать. Вы меня знаете. Мне людей спасать нечем. Вчера больной сканчался по дороге из Геленджика потому, что скорая застряла в пробке. Как прикажете быть?

Губернатор. Думать будем. Но пока ничего не обещаю. Я и так помогаю вашему Центру как могу.

Порфилов. Спасибо, я знаю. Не все такие понятливые.

Флэшбэк

СЦЕНА 11

ТИТР:1980 год. Анапа. Здание Горсовета

Порфиров, поникий, выходит из здания Горсовета. Навстречу ему медленно идёт медсестра Татьяна, смотрит вопрошающе. Порфиров отрицательно мотает головой.

Порфиров. Даже принять не захотели. Вот так-то, Таня. Словно на другой планете люди живут. Не видят и не хотят видеть, как в больницах мы работаем задарма, без инструментов, без аппаратов и при недостатке персонала. А случись завтра что-то с их родными, кричать станут, что не помогли им. А как тут помочь, если люди к просьбам врачей глухие? Я же не для личного автомобиля деньги прошу (*указывает на несколько машин марки «Волга», стоящих у здания Горсовета*).

Татьяна. Власть глаза застит, Володя. Но ты не переживай. Не всегда ведь так будет. Наступит и на нашей улице праздник.

Вдвоём молодые люди удаляются от Горсовета.

Сцена 12

ТИТР: 1980 год. Анапа, городская больница, через несколько дней

Интерн Светлана Ромм в приёмном отделении подходит к Порфирову, который делает кардиограмму БОЛЬНОМУ 2. Она наблюдает за коллегой, вздыхает.

Порфиров. Света, ты поработать не хочешь? Что стоишь над душой?

Светлана (*ноет, не обращая внимания на больного 2*). Как тут можно работать – такая бедность, воняет, больные эти.

Порфиров. А зачем ты тогда в медицину шла? Надо было продавщицей в парфюмерный. Там всегда хорошо пахнет.

Больной 2 усмехается

Светлана. Ну, во-первых, у меня в семье все врачи.

Порфиров. Понятно. А во-вторых?

Светлана. А во-вторых, мне нравятся такие вот настоящие русские богатыри, как ты.

Порфиров. Разочарую тебя – городские дамы не в моём вкусе.

Светлана. Ах, ну да, у тебя же роман с этой финтифлюшкой Таней Колосковой. Нашёл, тоже мне, на кого ставки ставить – медсестричка провинциальной больницы.

Порфиров. Прекрати сплетничать. Татьяна – прекрасная медсестра и хороший товарищ.

Светлана (*поёт*). Товарищ, товарищ, в труде и бою, храни беззаветно, Отчизну свою...

Порфиров. Это точно: в труде и в бою. А вот с тобой бы я в разведку не пошёл.

Светлана. Хм. Зачем мне свою жизнь в твоей разведке губить? Передовая – это участь полевых санитарок.

Порфиров. А ты у нас – свадебный генерал?

Светлана. А я у вас без пяти минут врач кардиолог. И жду-не дождусь, когда эта проклятая интернатура закончится, чтобы вернуться в Краснодар и вспомнить, что я женщина: слабая, нежная и красивая.

Порфиров. Красота без мозгов – наказание. Иди хотя бы карточки заполни. Кроме ручки я бы тебе ничего другого не доверил. Даже Таня лучше тебя разбирается как лечить больных.

Сцена 13

Светлана закрывает за собой дверь, но в этот момент слышит, как её снова зовут из палаты.

Порфинов. Света!

Светлана (*торопливо возвращаясь и угодливо*). Что?

Порфинов. Совсем забыл: ногти стереть не забудь. Накрасишь, когда пойдёшь на дискотеку. А тут, сама сказала, бедность, запахи, больные... не до лака.

Больной 2 откровенно смеётся.

Светлана. Ну, я тебе это припомню, Порфинов. Ты себя богом-то не мни.

Раздражённая, она уходит.

Порфинов. Вот ведь достанется кому-то счастье!

Больной 2 соглашается

Сцена 14

ТИТР: 1985 го. Анапа. Городская больница.

Порфиров, Rogozin и СОКОЛОВ Константин Валерьевич (30) – друг Порфирова по студенчеству.

Соколов. Вовка, с твоими руками никак нельзя оставаться в провинции. Я понимаю, что ты отсюда, семья, родня и всё прочее. Но здесь перспектив роста для тебя нет.

Порфиров. А там есть?

Соколов. А там – Краснов. Ему нужны такие хирурги, как ты. Ты вспомни, он нам ещё когда на лабораторных работах про операции на открытом сердце говорил. А теперь сам их делает и ему не хватает опытных хирургов.

Порфиров. Операции на открытом сердце и мы с Иваном Петровичем иногда делаем. Приходится. Когда выбора нет.

Соколов. И как? Удалось хоть кого-то спасти?

Порфиров. Нет. У нас нет оборудования. Нет нормальной операционной.

Соколов. Вот видишь. А в Краснодаре все иначе. Там ведь краевой бюджет. Но главное там – Красин. Он такой фанат. Ты с ним такого опыта наберёшься.

Порфиров смотрит растерянно на Rogozina.

Рогозин. Володя, Костя прав: здесь перспектив на ближайшие двадцать лет нет. А если я завтра уйду на пенсию, тут вообще все рухнет. Так что, езжай в Краснодар к профессору Краснову. Я тебе характеристику напишу.

Сцена 15

ТИТР: 1985 г. Краснодар. Медицинский институт, кафедра сердечно-сосудистых заболеваний

Кабинет с табличкой: «Профессор Краснов Виктор Тимофеевич».

В кабинете. КРАСНОВ, заведующий кафедрой (50), читает характеристику Порфинова.

Краснов. Это хорошо, что вы пять лет на периферии работали. Это просто здорово. Значит ручками и глазами сердечки пощупали. Там врачи — не то что в городе: аппараты, анализы... а обычный инфаркт по симптоматике не распознают. Такие вот диагносты.

Порфиров. Нам таких из города присылали. Понасмотрелся я на них. Знаю.

Краснов. Вы, Владимир Алексеевич, не обессудьте, но пока, кроме как в Краевой туберкулезный диспансер, никуда вас направить не могу.

Порфиров. Я же торакальный хирург, Виктор Тимофеевич, а не фтизиатр. При чём тут тубдиспансер? Я мало что понимаю в терапевтическом лечении.

Краснов. Вот заодно и подучитесь. Пригодится. И потом, не всё так примитивно, как вам кажется, юноша. Тубдиспансер – единственная сеть в Крае, созданная при советской власти, как бы мы её не ругали, которая позволяет нам систематизировать больных с лёгочными заболеваниями. Там есть данные и непосредственно по инфицированным туберкулёзом, и по больным раком лёгких, попавших под наблюдение по ошибке. Имея данные, возможно системно анализировать заболевание и лечение больных. Направлять раковых больных на дифференцированную диагностику и плановое операционное лечение. Это уже большое дело.

Порфиров. А с сердечниками как?

Краснов. Хуже. Намного хуже. Про педиатрию вообще молчу – полный завал. Общей картотеки по больным нет. У городских больниц нет никакой связи с районными. Поликлиники с профилактикой заболевания вообще не справляются. Нет абсолютно никаких эпидемиологических данных миграционного населения, а приток беженцев с Кавказа и из республик Средней Азии растёт; сами ведь знаете, что творится в стране. Отслеживать сердечно-сосудистые заболевания и контролировать оказание помощи по Краю – практически невозможно. Про профилактику и предварительную диагностику тоже похвастать нечем. Работаем с Константином Соколовым точечными методами на базе 2 горбольницы. Чаще тогда, когда уже безнадёжные случаи. Если у вас будет желание и силы, могу привлекать вас к операциям. Костя тоже характеризовал вас с лучшей стороны. Так как: согласитесь?

Порфиров. Даже не сомневайтесь, Виктор Тимофеевич. Отныне я – ваш человек.

Краснов. Добро. Работать всегда легче, когда рядом проверенная команда. А пока возглавляйте тубдиспансер. Там, после ухода предыдущего главврача, – хаос, текучка кадров, госдотации снизились. И ещё: с вашим ростом вам нужно хорошо питаться. Запомните на всю жизнь: врач не должен забывать вовремя принимать пищу. Здоровье нам нужно не менее, чем больному. Если не более. Про общежитие не волнуйтесь, я договорюсь, вам пока выделяют комнату. Ну, а потом сами что-то себе снимете. С деньгами у вас, наверное, пока не очень.

Порфиров *(показывая на одежду).* Да вот потратился на пальто и ботинки. Мама попросила. Говорит: «Город, город».

Краснов. Не понял, а что город?

Порфиров. В Анапе у меня кроме старой куртки ничего не было. И разношенные кроссовки. Здесь ведь так не ходят. Вон у вас в коридоре какие барышни!

Краснов. Барышни – это да! (*манит его пальцем, когда Владимир подходит, говорит на ухо*). Но скажу вам по секрету, Владимир Алексеевич, я сам обожаю старую куртку и разношенные кроссовки. Однако, мама ваша права: пальто и ботинки – это по-городскому. Но я очень надеюсь, что кроме одежды вы ничего в себе не меняете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.